

## **Битва за Чебурашку. Права на советские мультфильмы и проблема признания российских судебных актов за рубежом**

В этой статье мы рассмотрим в некоторых подробностях судебное дело, во многих отношениях необычайно поучительное. Это «дело «Союзмультфильма», известное также как *Films by Jove v. Berov*. Точнее, речь будет идти о целой серии судебных споров в США и России, касающихся прав на старые советские мультфильмы. Дело косвенно затрагивает тему восстановления прав на «старые» иностранные произведения в результате присоединения страны (в данном случае США) к Бернской Конвенции и к ВТО. Что еще более важно, в этом деле судами были поставлены, подробно обсуждены и отчасти разрешены многие сложнейшие правовые проблемы, весьма актуальные для подобных споров. Сюда относятся и некоторые тонкие моменты старого советского и российского права, включая право интеллектуальной собственности и корпоративное, и вопросы международного частного права.

Особого внимания в связи с этим делом заслуживает вопрос о значении решений отечественных судов, в том числе постановлений Президиума ВАС РФ, при применении российского права зарубежными судами. Как известно, суды различных стран мира регулярно применяют при принятии решений право других стран (в том числе России) в соответствии с местными нормами международного частного права. В какой степени акты судов России являются решающими для установления содержания норм российского права зарубежным судом (в данном случае судом США)? Суды также нередко решают вопросы права или факта, которые ранее уже исследовались зарубежными судами. В какой степени ответы, данные российскими судами на такие вопросы, имеют преюдициальный характер для зарубежного суда? Каковы условия признания решений российских судов зарубежными судами? Зависит ли ответ на эти вопросы от того, какого уровня российский суд принял судебный акт?

В рассматриваемом деле мы находим если не окончательные ответы на эти животрепещущие вопросы, то, во всяком случае, многие ценные соображения, проливающие на них свет. Помимо прочего, эти соображения могут быть полезны и в свете планируемой реформы высших судов РФ.

### **Решение окружного суда США (2001)**

Впервые эта история привлекла широкое общественное внимание, когда дело о советских мультфильмах было рассмотрено федеральным окружным судом США по Восточному округу Нью-Йорка (2001 г.).<sup>1</sup>

Американский гражданин Олег Видов, бывшая звезда советского экрана, и его американская жена Джоан Борстен, создали в Калифорнии корпорацию *Films by Jove, Inc.* (одно из значений выражения «*by Jove*» - «Вот тебе и на!»). В 1992 году калифорнийская корпорация приобрела у «Союзмультфильма» исключительную лицензию на распространение за пределами бывшего СССР старых советских мультфильмов, включая такие шедевры, как «Крокодил Гена» и «Чебурашка».<sup>2</sup>

<sup>1</sup> Окружной суд США по Восточному округу Нью-Йорка. *Films by Jove, Inc. v. Berov*, 154 F.Supp.2d 432 (E.D.N.Y. 2001) (“*Films by Jove I*”).

<sup>2</sup> Закин С. Кому принадлежит Чебурашка? // ВВС. 30.06.2003.  
<[http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/entertainment/newsid\\_3033000/3033198.stm](http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/entertainment/newsid_3033000/3033198.stm)>.

Цена сделки в судебных актах не фигурирует. Впоследствии российская пресса высказывала мнение, что права были проданы американцам за «бесценок» (называлась сумма в полмиллиона долларов),<sup>3</sup> но в судах этот аргумент никогда не выдвигался и не обсуждался.

Откровенно говоря, на момент сделки с точки зрения американского рынка далеко не все мультфильмы коллекции представляли собой какую-то ценность, хотя бы потому, что созданные до 1973 года<sup>4</sup> советские произведения (в том числе и тот же «Чебурашка») в это время находились в США в общественном достоянии. Однако уже через пару лет все изменилось. С 1995 года авторские права на «старые» иностранные произведения были восстановлены (в связи с вхождением США в ВТО),<sup>5</sup> и старые мультфильмы стали настоящим сокровищем.

Корпорация Видова должным образом зарегистрировала свои права на мультфильмы в порядке, установленном законодательством США. Она вложила около 3 млн. долларов в реставрацию фильмов (пленки находились в довольно плачевном состоянии) и в их перевод. В сотрудничестве со знаменитым танцором Михаилом Барышниковым корпорация организовала дубляж мультфильмов на английский, французский и испанский языки с привлечением таких звезд, как Джессика Лэнг, Сара Джессика Паркер, Катрин Денев, Хулио Иглесиас и другие. После этого корпорация занялась распространением восстановленных мультфильмов в США и других странах.<sup>6</sup>

Между тем некоторые американские предприниматели продолжали по старинке продавать советские мультфильмы без каких-либо выплат правообладателю, то есть на тот момент корпорации Видова. В 1998 году корпорация предъявила в федеральный суд в Нью-Йорке иск о нарушении ее прав к предпринимателю Иосифу Берову (и нескольким связанным с ним лицам), который продавал копии мультфильмов на видеокассетах и компакт-дисках, в частности, через несколько магазинов в Бруклине. (Впоследствии пресса характеризовала бывшего ленинградца Берова как «самого крупного видеопирата на русском рынке США».)<sup>7</sup> В качестве соистца к процессу присоединился и «Союзмультфильм» (на тот момент ОАО «Киностудия «Союзмультфильм», далее – ОАО).

Неожиданно, в 2000 году, когда дело уже практически было решено в пользу истцов, в процессе появился еще один «Союзмультфильм», который также предъявил права на фильмы и потребовал признания именно его надлежащим истцом, а корпорацию Видова и ОАО – нарушителями его прав. Это было созданное уже после начала процесса, в 1999 году, ФГУП «Киностудия «Союзмультфильм» (далее – ФГУП). Ответчик с удовольствием поддержал возражения ФГУП насчет прав корпорации Видова на мультфильмы, очевидно, рассчитывая таким образом уйти от ответственности за нарушение этих прав.

В дальнейшем процесс фактически вылился в затяжной спор относительно того, какой из двух «Союзмультфильмов» являлся действительным владельцем прав на фильмы. Для разрешения

<sup>3</sup> Малахова Ю. Винни-Пух как стратегическое оружие // Российская газета. 27 мая 2003 г. No 99 (3213). <[http://www.rg.ru/Anons/arc\\_2003/0527/11.shtm](http://www.rg.ru/Anons/arc_2003/0527/11.shtm)>.

<sup>4</sup> В 1973 году СССР присоединился к Всемирной конвенции об авторском праве (Женева, 1952).

<sup>5</sup> Uruguay Round Agreements Act of 1994, § 514; 17 U.S.C. § 104A(h)(6)(C)(i).

<sup>6</sup> Здесь и далее фактические обстоятельства, если иное не оговорено особо, излагаются в соответствии с текстами соответствующих судебных актов.

<sup>7</sup> Козловский В. Нью-йоркский видеопират заплатит почти \$3 миллиона // BBC. 16.06.2007.

<[http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/international/newsid\\_6760000/6760423.stm](http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/international/newsid_6760000/6760423.stm)>; см. также Воронов А. Советские фильмы собрали в США рекордную кассу // Коммерсантъ. 18.06.2007. <<http://www.kommersant.ru/doc/775101/print>>.

спора окружному судье Дэвиду Трейгеру пришлось углубиться в советскую историю и в советское, а также и российское, право.

Представленная истцами версия исторических событий сводилась к следующему. Киностудия «Союзмультфильм» была создана в 1936 году и размещена в экспроприированном у православной церкви храме Святителя Николая в Новой Слободе (церковь и сегодня надеется получить обратно это здание).<sup>8</sup> В период с 1936 года по 1989 год «Союзмультфильм», как и большинство советских организаций, существовал в форме государственного предприятия (далее – ГП). Советское законодательство, включая как «Основы авторского права» от 1928 года, так и ГК РСФСР от 1964 года, устанавливало, что именно этому предприятию принадлежат авторские права на фильмы. Правда, практическая ценность этих прав для самой студии была невелика, поскольку доходы от них все равно доставались государству. В частности, распространением прав за рубежом занимался «Совэкспортфильм».

Затем наступила эпоха гласности и перестройки. В 1989 году, как и многие другие советские организации, это ГП было преобразовано в арендное предприятие (далее – АП), созданное трудовым коллективом студии. В соответствии с тогдашней Конституцией СССР, средства производства, такие как здание и оборудование студии, не могли находиться в частной собственности; они передавались государством этому предприятию в аренду. Вместе с тем имущественные права и обязательства, согласно «перестроечному» законодательству об арендных предприятиях, переходили от ГП к АП в порядке правопреемства.

По мнению истцов, эти права включали и права на мультфильмы. Впрочем, кажется, в тот момент никто не видел ценности в старых фильмах. Вопрос об авторских правах не был явно урегулирован ни законодательством об арендных предприятиях, ни документами о создании данного АП. Собственно, это и стало первопричиной всех последующих многолетних тяжб.

Исходя из теории правопреемства, согласно которой АП было владельцем авторских прав на фильмы, оно и заключило в 1992 году соглашение о предоставлении исключительной лицензии корпорации Видова. Ни один государственный орган не возражал. Государственную монополию на внешнюю торговлю к тому времени уже отменили (именно это неожиданно придало правам на фильмы значительную ценность).

После распада СССР и разрешения частной собственности наступила эпоха приватизации. В ходе приватизации многие арендные предприятия получили в собственность имущество, ранее переданное им в аренду. Однако с «Союзмультфильмом» этого не произошло. Одной из причин стал перманентный конфликт между АП и Госкино, а также между руководством АП и частью его трудового коллектива. В 1999 году, по истечении срока аренды, арендный договор не был продлен. Имущество (здание и оборудование), переданное десять лет назад в аренду АП, опять вернулось к государству, которое теперь передало его в хозяйственное ведение созданному в том же 1999 году ФГУП «Киностудия «Союзмультфильм». Что касается АП, оно в том же году было преобразовано в ОАО, к которому, согласно истцам, и перешли в порядке правопреемства права на фильмы.

Таким образом, согласно этой версии, владельцем авторских прав на фильмы на момент рассмотрения дела являлось ОАО, а владельцем исключительной лицензии на распространение фильмов за пределами СССР – корпорация Видова.

---

<sup>8</sup> «Союзмультфильм» планирует начать переезд в новое здание в августе // РИА Новости. 23.07.2013. <<http://ria.ru/culture/20130723/951552235.html>>.

Между тем ответчик («пират» Беров) и ФГУП, которые в этом деле неизменно выступали с единой позицией, предложили суду альтернативную версию этой истории. Согласно ответчику и ФГУП, авторские права на фильмы всегда принадлежали не студии, а государству. Соответственно, после создания АП эти права так и остались у государства. Впоследствии они были переданы ФГУП в хозяйственное ведение.

В качестве «запасной» версии ответчик и ФГУП предложили довольно своеобразную теорию, суть которой состояла в том, что в 1989 году существовавшее тогда ГП не было преобразовано в АП, а перешло в некое «латентное» состояние. В этом состоянии оно и оставалось в течение десяти лет (невзирая на то, что законодательство о государственных предприятиях утратило силу в 1995 году, с вступлением в силу первой части ГК РФ), не имея ни руководителей, ни работников, ни материальных активов. Тем не менее, согласно этой версии, именно ГП в течение всего этого времени принадлежали авторские права на советские мультфильмы.

«Спящее» ГП не вело деятельности, не сдавало отчетности, не платило налогов и вообще не подавало никаких признаков жизни вплоть до 1999 года, когда оно было преобразовано во ФГУП, к которому и перешли права в порядке правопреемства. В качестве доказательства ФГУП предъявило свой устав, в котором утверждалось, что предприятие было создано в 1936 году. Соответственно, по этой версии именно ФГУП и является прямым владельцем авторских прав на мультфильмы.

Что касается ОАО, оно, согласно ответчику и ФГУП, было создано лишь частью коллектива АП и не является правопреемником АП, да и вообще законность его регистрации находится под вопросом. Так или иначе, по их мнению, никаких прав на старые фильмы ни у ОАО, ни у АП никогда не было.

Неудивительно, что ОАО и ФГУП вели ожесточенные судебные тяжбы и в России. На момент рассмотрения дела американским судом в России уже было принято множество противоречивых судебных актов судами разных уровней. Вначале российские суды, по-видимому, склонялись к тому, чтобы поддержать ОАО; в какой-то момент даже была признана недействительной регистрация ФГУП. Правда, на момент рассмотрения дела то решение уже было отменено и, наоборот, была признана недействительной регистрация ОАО. Тем не менее российскими судами на тот момент было признано, что авторские права на фильмы изначально принадлежали судии (ГП), а затем перешли в порядке правопреемства к АП, которое, следовательно, имело право выдать корпорации Видова лицензию на их использование.

Американский суд поддержал версию истцов, то есть корпорации Видова и ОАО. К сожалению, в рамках настоящей статьи нет возможности детально пересказать содержание этого объемистого (около 50 страниц) решения. Объем и глубина аналитической работы, проделанной окружным судьей Трейгером, весьма впечатляет, особенно российского юриста, привыкшего к лапидарности и косноязычности решений российских судов. После некоторой стилистической обработки решение легко могло бы стать если не монографией, то большой и содержательной статьей по истории советского и российского права.

Судья Трейгер детально анализирует подчас довольно невнятные нормы советского и российского законодательства, в том числе «Основ авторского права» от 1928 года, ГК РСФСР от 1964 года, «Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде» от 1989 года, а также различные правительственные постановления (относящиеся к либерализации внешней торговли фильмами). Он детально рассматривает многочисленные и противоречивые судебные акты по

спорам между участниками процесса, принятые к тому моменту российскими судами. Судья обсуждает и несколько поучительных российских судебных решений по не связанным с данным спором делам, а также информационное письмо ВАС, рассматривающее сходную проблему.

В своем анализе судья опирается на многочисленные заключения экспертов по советскому и российскому праву, представленные сторонами. В качестве экспертов выступали лучшие американские специалисты в этой области, такие как Питер Мэггс, Пол Стивен, Майкл Ньюсити. Сторонами были привлечены и весьма авторитетные российские эксперты, такие как В.А. Дозорцев и Э.П. Гаврилов.

Для разъяснения смысла норм советских законов судья – с подачи экспертов – ссылается на классиков советского правоведения: О.С. Иоффе, Е.А. Флейшица, С.Н. Братуся, О.Н. Садилова. Он упоминает о дискуссии между «цивилистической» и «хозяйственно-правовой» школами советского правоведения. Судья цитирует книгу упоминавшегося уже Э.П. Гаврилова, а также ссылается на работы других современных российских и американских правоведов. Он разбирает ожесточенный спор двух американских профессоров о значении загадочного русского термина «pri-nadlezhat». (Речь шла о норме ст. 486 ГК РСФСР, согласно которой авторские права «принадлежат» предприятию, осуществившему съемку фильма; эксперт ФГУП профессор Мэггс уверял, что этот термин может означать право оперативного управления, но судья эту теорию отверг.)

В конце концов судья Трейгер принимает решение в пользу истцов. Он приходит к выводу, что по советскому законодательству как 1928 года, так и 1964 года авторское право на фильм принадлежало «предприятию, осуществившему его съемку» (в данном случае ГП), а вовсе не государству.<sup>9</sup> Он указывает на то, что по «перестроечному» законодательству об арендных предприятиях «арендное предприятие становится правопреемником имущественных прав и обязанностей государственного предприятия, взятого им в аренду».<sup>10</sup> По заключению суда, эта формулировка включает и авторские права.

Таким образом, основная версия ответчика и ФГУП, согласно которой владельцем авторских прав всегда было государство, не выдерживает никакой критики. Не произвела на судью впечатления и их «запасная версия», согласно которой ФГУП – это то же самое юридическое лицо, что и казавшее в Лету ГП.

«Неуверенное (half-hearted) предположение ФГУП и профессора Мэггса, что ФГУП – это то же самое предприятие, что и бывшее государственное предприятие «Киностудия «Союзмультфильм», явно представляют собой попытку оживить похороненный труп и загримировать его под живое существо. К сожалению, десятилетнее пребывание предприятия на том свете (limbo) оставило очевидный след и сделало попытку объявить ФГУП новой формой того же государственного предприятия бесплодным упражнением в области реинкарнации», – не без иронии отмечает судья.<sup>11</sup>

По заключению суда, авторские права (copyright) на мультфильмы, созданные ГП, перешли в 1989 году к АП в силу закона в процессе реорганизации ГП в АП, а затем были предоставлены корпорации Видова договором между АП и корпорацией, которая затем вложила в этот бизнес миллионы долларов. В 1999 году сами авторские права, по мнению судьи, перешли к ОАО.

<sup>9</sup> П. 3 Постановления ЦИК СССР, СНК СССР от 30.01.1925 «Об основах авторского права»; ст. 486 ГК РСФСР от 1964.

<sup>10</sup> П. 4 ст. 16 «Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде» (утв. ВС СССР 23.11.1989 N 810-1).

<sup>11</sup> Films by Jove I, 154 F.Supp.2d at 472.

«Как говорил Иосиф Сталин, факты – упрямая вещь, – замечает судья Трейгер. – Уж он-то это знал, поскольку тщательно их скрывал. ... Неоспоренные факты – то, что государственное предприятие не предприняло ни единого действия, официального или неофициального, в период между 1989 и 1999 гг.; что «перерегистрация» в федеральное государственное унитарное предприятие, якобы предпринятая в ответ на упразднение организационно-правовой формы «государственное предприятие» первой частью Гражданского кодекса РФ в 1994 году, была осуществлена лишь пять лет спустя; что в период между 1992 и 1999 годами ни государственное предприятие, ни Госкино, ни кто-либо другой не оспаривал соглашение от 1992 года между арендным предприятием и Films by Jove, – эти неоспоренные факты опровергают версию истории, представленную ФГУП».<sup>12</sup>

В результате вынес решение в пользу истцов. Однако история на этом не заканчивается.

### **Постановление Президиума ВАС РФ (2001)**

В том же 2001 году, но четыре месяца спустя, дело «Союзмультфильма» было рассмотрено Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ.<sup>13</sup>

Как уже упоминалось, в России два «Союзмультфильма» (ОАО и ФГУП) тоже вели ожесточенные судебные споры. В частности, в 2000 году по иску ОАО Арбитражный суд города Москвы признал недействительной государственную регистрацию ФГУП (с утверждением решения в апелляции), однако впоследствии это решение было отменено в кассационной инстанции, то есть ФАС Московского округа. При новом рассмотрении дела суд первой инстанции отказал ОАО в иске. Это решение было утверждено в апелляции (с изменением мотивировки), а затем и в кассации. В результате ФГУП одержал промежуточную победу над ОАО.

Неожиданно в дело вмешалась Генеральная прокуратура, которая обратилась с протестом в Высший Арбитражный Суд. Протест был несколько необычным: прокуроры не имели ничего против резолютивной части принятых судебных актов, но требовали изменить мотивировочную часть. Дело в том, что именно в мотивировочной части суды (апелляционный и кассационный) совершенно недвусмысленно определяли историю правопреемства «Союзмультфильма». Согласно этим судебным актам, в 1989 году ГП было преобразовано в АП, которое стало правопреемником ГП в части имущественных прав и обязанностей, причем срок правопреемства не ограничивался сроком арендного договора, а в 1999 году правопреемником АП стало ОАО.

Эта позиция полностью совпадает с выводами судьи Трейгера. Как видим, суды на тот момент хотя и не нашли причин признавать недействительной государственную регистрацию ФГУП, но сочли, что оно не имеет никакого отношения к «старому» «Союзмультфильму».

Президиум ВАС удовлетворил протест. «Апелляционная инстанция пришла к выводу о том, что деятельность государственного предприятия «Киностудия «Союзмультфильм» прекратилась путем преобразования в арендное предприятие и правопреемство арендного предприятия, основанное на договоре аренды, не ограничивается сроком действия такого договора. ... Данный вывод сделан вследствие неправильного толкования судом закона», – говорится в постановлении Президиума. Отметим, что из этой фразы неочевидно, какой именно из двух упомянутых выводов апелляционной инстанции – или же оба этих вывода – Президиум считает неправильным.

<sup>12</sup> Films by Jove I, 154 F.Supp.2d at 480.

<sup>13</sup> Постановление Президиума ВАС РФ от 18.12.2001 N 8137/00 по делу N А40-12426/00-2-127.

Чуть ниже Президиум, кажется, соглашается с тем, что АП стало правопреемником ГП, но указывает, что с истечением срока аренды правопреемство в части имущественных прав и обязанностей тоже прекращается.

«В силу пункта 4 статьи 16 Основ [законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде] арендное предприятие становится правопреемником имущественных прав и обязанностей государственного предприятия, взятого им в аренду. Поскольку аренда представляет собой основанное на договоре срочное владение и пользование имуществом комплексом (статья 1 Основ), данное правопреемство ограничено сроком действия договора аренды», – сообщается в постановлении Президиума. Какого-либо нормативного или доктринального обоснования столь ограничительного понимания «правопреемства» в постановлении не обнаруживается. (Вообще все постановление уместилось на двух страницах.)

Соответственно, не согласился Президиум и с тем, что впоследствии правопреемником ГП стало ОАО. «Имущественный комплекс, переданный в аренду на основании указанного договора, приватизирован не был и с образованием акционерного общества продолжал оставаться государственной собственностью. В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 30.06.99 №. 1038-р находящееся в государственной собственности имущество киностудии «Союзмультфильм» использовано для создания на его базе предприятия, за которым распоряжением Министерства государственного имущества Российской Федерации от 08.10.99 №. 1357-р оно закреплено на праве хозяйственного ведения», – подчеркнул Президиум. Под «предприятием» здесь понимается знакомое нам ФГУП.

Президиум совершенно не обсуждает самый интересный для нас вопрос – об авторских правах на фильмы. Упомянут лишь «имущественный комплекс, переданный в аренду». Права АП на этот имущественный комплекс, несомненно, были ограничены сроком аренды. Согласно условиям арендного договора, в аренду АП передавались «основные и оборотные средства, имеющиеся на балансе киностудии», то есть здания, оборудование и т.д., но не авторские права. Это, в принципе, никак не мешало авторским правам перейти к АП в порядке правопреемства (в силу закона). Если так, то АП все равно имело полное право выдать лицензию американской корпорации в 1992 году. С другой стороны, если верна теория «спящего» ГП, то такого права у АП не было. Позиция Президиума по поводу этой теории представляется неясной.

Вместе с тем выдвинутая Президиумом теория «ограниченного во времени правопреемства», по видимому, фатальна для претензий ОАО на авторские права. Не совсем, однако, понятно, какие последствия эта теория имеет для прав лицензиата АП (американской корпорации). Еще раз подчеркнем, что сам Президиум все эти вопросы не разрешает и даже не упоминает. И все же очевидно, что позиция ФГУП в результате принятия данного судебного акта существенно укрепилась.

### **Решение окружного суда США (2003)**

Вооружившись постановлением Президиума ВАС, Иосиф Берв и ФГУП вновь направились в нью-йоркский окружной суд. Они потребовали пересмотреть дело по вновь открывшимся обстоятельствам (newly discovered evidence),<sup>14</sup> каковым они сочли акт ВАС. Истцы, то есть ОАО и корпорация Видова, разумеется, возражали, ссылаясь, в частности, на то, что в постановлении Президиума ни слова не говорится об авторских правах. Кроме того, по мнению истцов, имелись доказа-

<sup>14</sup> Federal Rules of Civil Procedure. Rule 60(b)(2).

тельства того, что правительство РФ оказывало влияние на ВАС, так что данный судебный акт являлся неправомерным (the product of judicial misconduct).

Спор был разрешен тем же судьей Трейгером в 2003 году.<sup>15</sup> Сразу скажем, что он опять принял решение в пользу истцов. Из этого решения можно сделать ряд важных выводов по поводу условий, необходимых для признания решений российских судов зарубежными судами.

Судья вновь, на этот раз еще в больших подробностях, рассматривает всю историю судебных споров ОАО и ФГУП в России, которые в конечном счете закончились признанием недействительной государственной регистрации ОАО и отказом в признании недействительной государственной регистрации ФГУП. Затем судья детально разбирает содержание постановления Президиума ВАС. Судья задается двумя вопросами: (1) действительно ли это постановление противоречит той интерпретации советского законодательства, что была принята ранее окружным судом и (2) если противоречит, следует ли в связи с этим изменить решение окружного суда.

Детально рассмотрев все аргументы, представленные экспертами сторон, судья пришел к выводу, что, несмотря на некоторую неясность позиции Президиума в части правопреемства – а судья Трейгер, кажется, склонен отнести эту неясность на сложности перевода, – более убедительной выглядит теория, согласно которой Президиум считает, что правопреемства между ГП и АП в части авторских прав не было. Похоже, Президиум принимает «запасную» теорию ответчика о «реинкарнации» ГП во ФГУП, о которой столь иронично отозвался сам судья Трейгер два года назад.

Оставалось решить вопрос, должен ли американский суд принять позицию Президиума ВАС РФ как руководство к действию. Вновь ссылаясь на многочисленные, но теперь уже американские, прецеденты, нормативные акты и правоведческие работы, судья указывает, что решения зарубежных судов, тем более высших, являются весьма важным фактором для установления как содержания норм зарубежного права, так и правоотношений конкретных сторон спора. Выводы зарубежных судов могут признаваться американскими судами на основании принципа «вежливости» (comity). Однако такое признание отнюдь не является автоматическим, особенно в случаях, когда сторона спора (в данном случае корпорация Видова) не участвовала в рассмотрении дела в зарубежном суде. Аргументы зарубежного суда, а также другие сопутствующие факторы, должны быть рассмотрены американским судом по существу.

Для начала судья, опираясь на заключения экспертов, указывает на то, что российская правовая система не является прецедентной, так что, строго говоря, постановления Президиума ВАС не являются обязательными прецедентами даже для российских судов, не говоря уже об американских. (Заметим в скобках, что с тех пор ситуация в этом смысле радикально изменилась: теперь прецедентное значение постановлений Президиума официально признано, в том числе и на уровне процессуального закона.) Тем не менее судья признает, что в «обычном случае» он был бы склонен принять позицию ВАС в отношении спорных моментов советского права.

Однако это случай, по мнению судьи, не является обычным. Во-первых, постановление крайне неубедительно само по себе. Во-вторых, истцами были представлены доказательства того, что данное постановление было инспирировано правительством в рамках скоординированной кампании по «рэнационализации» авторских прав на мультфильмы, то есть попыток обратить в государственную собственность права, правомерно приобретенные американским инвестором десяти-

---

<sup>15</sup> Окружной суд США по Восточному округу Нью-Йорка. *Films by Jove, Inc. v. Berov*, 250 F.Supp.2d 156 (E.D.N.Y. 2003) (“*Films by Jove II*”).



летие назад. По мнению окружного судьи, это обстоятельство радикально снижает ценность данного постановления для целей американского судебного разбирательства.

Мнение судьи о слабой обоснованности постановления нашло поддержку в позиции нового эксперта истцов, профессора права и бывшего судьи Сергея Пашина, который, помимо прочего, участвовал в разработке АПК РФ и других законов. Эксперт весьма критично отзываясь о постановлении Президиума, называя его «беспрецедентным», «алогичным» и «натянутым». Сам он присоединяется к мнению о том, что АП стало правопреемником ГП, которое после этого прекратило существование.

С.А. Пашин отмечает, что постановление противоречит существующей судебной практике, включая различные решения судов общей юрисдикции и даже постановление самого же Президиума, принятое ранее в том же 2001 году. Действительно, в деле «Мособлремстроя» Президиум без каких-либо проблем признает тот факт, что это государственное предприятие было *преобразовано* вначале в «арендное объединение» (которое, соответственно, стало его правопреемником), потом в «коллективное предприятие», а после выкупа арендуемого имущества – и в акционерное общество.<sup>16</sup>

Единственное объяснение этому странному противоречию профессор Пашин находит в том, что «имело место искажение правовой конструкции в интересах исполнительной власти». «В России этот феномен называется «заказное судебное решение», – поясняет американскому судье бывший российский судья.<sup>17</sup>

Общие рассуждения истцов об «ангажированности» российских судов судья Трейгер отвергает как не подкрепленные доказательствами. Однако, как ни удивительно, у истцов нашлись и прямые документальные доказательства того, что именно данное решение было «заказным» (в терминологии С.А. Пашина). По мнению истцов, эти документы свидетельствовали о нарушении не только процессуального законодательства, но и норм Конституции РФ, в том числе о разделении властей. Эти документы представительница ОАО, по ее словам, неожиданно для себя обнаружила прямо в судебном деле ВАС.

Один из документов представлял собой протокол правительственного совещания, посвященного «созданию необходимых условий для деятельности Федерального государственного унитарного предприятия [«Киностудия «Союзмультфильм»]». Помимо представителей самого ФГУП, Правительства РФ, Администрации Президента и многочисленных министерств и ведомств, на совещании присутствовали представители Генеральной прокуратуры и Высшего Арбитражного Суда. Согласно протоколу, участники совещания констатировали, что «в результате нескоординированных действий государственных организаций» в ситуации с «Союзмультфильмом» оказались нарушенными «государственные интересы». Участники договорились о различных действиях от имени и в интересах ФГУП для защиты этих «государственных интересов». В частности, в пункте 7 протокола предлагалось «просить ВАС РФ (В.А. Яковлев)<sup>18</sup> осуществить, в процессуальных формах, установленных федеральным законом, судебный надзор над делами [с участием ФГУП], рассматриваемыми арбитражными судами Москвы и Московской области».<sup>19</sup>

<sup>16</sup> Постановление Президиума ВАС РФ от 23.01.2001 N 5527/00 по делу N А41-К2-16796/99.

<sup>17</sup> Films by Jove II, 250 F.Supp.2d at 199 (цитаты в переводе с английского).

<sup>18</sup> По-видимому, опечатка в инициалах (в американском судебном акте).

<sup>19</sup> Films by Jove II, 250 F.Supp.2d at 209 (цитаты в обратном переводе с английского).

Второй документ представлял собой служебную записку упомянутого участника совещания от ВАС РФ, адресованную одному из судей ВАС РФ и снабженную ссылкой на номер того самого дела с участием ФГУП, которое впоследствии рассматривал Президиум, с изложением итогов данного совещания. В записке сообщается, что на совещании высказывалось пожелание о необходимости защиты всеми государственными органами интересов РФ (в лице ФГУП), в частности, в виде «контроля» со стороны ВАС РФ над решениями нижестоящих судов.<sup>20</sup>

По заключению судьи Трейгера, даже «в наиболее благоприятном для ответчиков истолковании» представленные документы свидетельствуют о том, что постановление Президиума было «результатом скоординированной попытки со стороны части российских правительственных чиновников отстоять имущественные интересы государства, которые, как полагали некоторые из этих чиновников, были неосмотрительно (или ошибочно) переданы в частное владение, а затем уступлены иностранному инвестору».

Профессор Мэггс, эксперт ФГУП, предположил, что со стороны АП, возможно, имел место «вывод активов», принадлежащих государству. Однако, как указывает окружной судья, в действительности государство утратило контроль над данными авторскими правами не в момент заключения АП лицензионного договора с американской компанией в 1992 году, а в процессе преобразования студии в арендное предприятие в 1989 году (а возможно даже еще раньше, в момент либерализации внешней торговли правами на фильмы). «Российское правительство пытается получить обратно права, от которых оно [ранее] сознательно и добровольно отказалось», – заключает судья.

Судья отметил, что представитель ФГУП не смог ответить ему на вопрос, какой именно из государственных органов мог, по его мнению, предоставить иностранному инвестору в 1992 году права на мультфильмы, если этого не могло сделать АП. Вначале представитель сказал, что это был «Совэкспортфильм», потом – что правопреемник «Совэкспортфильма», потом – что Госкино, потом – что Минкульт, и наконец признался, что сам этого не знает. (Профессор Мэггс внес дополнительное разнообразие, предположив, что это могло быть Минимущество, но ни на какие нормативные акты при этом не сослался.) Очевидно, такого органа на тот момент просто не было, то есть государство эти права не контролировало и ими не интересовалось.

«Может быть, российское правительство и имеет причины переосмыслить правильность различных приватизационных реформ, осуществленных в течение последнего десятилетия. Коль скоро это касается российских граждан, российское правительство может свободно потребовать возврата ему собственности или через принятие соответствующего законодательства, или через судебные иски ... . Наш суд не оценивает правомерности таких действий. Однако туманные и запоздалые обвинения в выводе активов не могут теперь, столько лет спустя, использоваться для ущемления договорных прав ... американской корпорации, которая действовала добросовестно, потратив миллионы долларов на увеличение коммерческой ценности ... мультфильмов», – заключает судья Трейгер.<sup>21</sup>

Исходя из вышеизложенного, судья Трейгер отказался пересмотреть свое решение на основании постановления Президиума ВАС РФ. По заключению суда, в 1992 году американская корпорация должным образом приобрела права на фильмы, а значит, ответчик (Беров) ее права нарушил.

---

<sup>20</sup>Ibid. P. 210 (цитата в обратном переводе с английского).

<sup>21</sup>Ibid. P. 213-214.

### **Распоряжение Правительства РФ (2003)**

Между тем ФГУП сдаваться не собиралось. В 2003 году Правительство РФ выпустило распоряжение, вносящее поправки в распоряжение от 1999 года, посвященное созданию ФГУП «Союзмультфильм».<sup>22</sup>

В соответствии с исправленной версией распоряжения, государство передавало ФГУП в хозяйственное ведение не «имущество», а «имущественный комплекс». Его состав предлагалось определить Мингосимуществу и Госкино, причем (в новой редакции) «установив правопреемство [ФГУП] по исключительным правам на использование аудиовизуальных произведений, снятых на киностудии с момента создания и до перехода на арендные отношения».

Очевидно, идея постановления заключалась в том, чтобы недвусмысленно определить права ФГУП на мультфильмы. Однако, как представляется, правительству этого сделать не удалось. Правовое значение данного распоряжения неочевидно. Если действительно (как полагал американский суд) права на фильмы в силу закона перешли от ГП к АП в 1989 году, то изменить эту ситуацию постфактум правительственным распоряжением довольно затруднительно. Само же правительство, похоже, так и не определилось со своей версией событий. То ли права всегда принадлежали государству и были переданы ФГУП в хозяйственное ведение в 1999 году (или в 2003 году?) в составе «имущественного комплекса», то ли они все же принадлежали ГП и затем в 1999 году перешли к ФГУП в порядке правопреемства. В последнем случае стоит заметить, что правопреемство вряд ли может «устанавливаться» правительственным распоряжением.

ОАО обратилось с заявлением в ВАС РФ, требуя признать это распоряжение (от 2003 года) недействительным. ВАС в иске отказал (2004 г.), указав, что заявитель правами на спорные мультфильмы не обладает.<sup>23</sup>

### **Решение окружного суда США (2004)**

И вновь направились Беров и ФГУП в нью-йоркский окружной суд, требуя пересмотреть дело по вновь открывшимся обстоятельствам. Они требовали признать распоряжение правительства РФ либо надлежащей «интерпретацией» российского законодательства, либо ретроактивным изменением этого законодательства. И вновь дело рассматривал судья Трейгер (2004 г.).<sup>24</sup>

Истцы утверждали, что распоряжения правительства РФ – это акты довольно низкого ранга, которые не предназначены ни для интерпретации норм закона, ни тем более для их ретроактивного изменения. К тому же распоряжение неконституционно, так как сводится к отчуждению имущества ОАО для государственных нужд без какого-либо возмещения.<sup>25</sup>

Ответчики (включая в это понятие и ФГУП) не отрицали, что распоряжение было принято в ответ на решения окружного суда США и с целью повлиять на американский процесс. Они настаивали на правомерности распоряжения, ссылаясь на упомянутое решение ВАС РФ.

<sup>22</sup> Распоряжение Правительства РФ от 22.12.2003 N 1882-р «О единообразном толковании и применении на практике нормы пункта 1 распоряжения Правительства Российской Федерации от 30.06.1999 N 1038-р».

<sup>23</sup> Решение ВАС РФ от 21.06.04 № ВАС-3474/2004 (не опубликовано). Изложение см. в: Решение Арбитражного суда г. Москвы от 30.08.2010 по делу №А40-16495/03-40-170.

<sup>24</sup> Окружной суд США по Восточному округу Нью-Йорка. *Films by Jove, Inc. v. Berov*, 341 F.Supp.2d 199 (E.D.N.Y. 2004) (“*Films by Jove III*”).

Окружной судья, основываясь на заключениях экспертов (прежде всего того же С.А. Пашина), подробно проанализировал и отверг аргументацию ВАС, основанную на толковании некоторых довольно туманных положений арендного соглашения между Госкино и АП (относительно прав на фильмы, созданных «за счет средств Госкино»), но не касающуюся ключевых моментов, на которых окружной суд основывал свои предыдущие решения.

Тогда ответчики потребовали от суда признать спорное распоряжение на основании доктрины «государственного акта». Согласно этой неcodифицированной доктрине, американские суды не правомочны устанавливать недействительность публичных актов, совершаемых иностранным государством в пределах его собственной территории. Ответчики, помимо прочего, ссылались на прецедент от 1947 года, в котором американский суд на основании этой доктрины отказался рассматривать иск, основанный на факте конфискации имущества нацистами у гражданина Германии (в 1937 году предприниматель-еврей был заключен в тюрьму, где его заставили подписать документ о передаче его акций другому лицу).<sup>26</sup>

Однако на судью гораздо большее впечатление произвел недавний прецедент Апелляционного Суда Англии и Уэльса (*Peer International v Termidor Music, 2003*), в котором обсуждалась очень похожая на рассматриваемый спор ситуация. Британская компания в 1930-х – 1950-х годах приобрела у кубинских авторов лицензии на использование их музыки. После революции кубинское правительство особым законом (1960 г.) объявило недействительными все долгосрочные лицензии, не прошедшие регистрации в специализированном кубинском органе. Кубинская организация по коллективному управлению правами предоставила исключительную лицензию на международное распространение песен немецкой компании, которая в результате и встретила с британской компанией в английском суде. Суд определил, что «местом нахождения» (*situs*) имущественных прав, происходящих из первоначального лицензионного соглашения, является Великобритания, а потому они не могут быть экспропрированы актом кубинского государственного органа.<sup>27</sup> Подобным образом, по мысли американского судьи, и российский государственный орган не может своим актом устанавливать права на имущество с «местонахождением» в США.

Судья Трейгер отказался применить доктрину «государственного акта», сославшись, в частности, на то, что рассматриваемый акт выходит за пределы территории РФ, так как касается лицензии на использование исключительных прав в США. К тому же, как отметил судья, в данном случае российское правительство фактически (в лице ФГУП) само является участником американского процесса. Признать за участником процесса право ретроактивного изменения закона с целью повлиять на исход процесса – для американского суда это было слишком.

«Попытка российского правительства в одностороннем порядке модифицировать частноправовой договор, подлежащий исполнению в США, противоречит праву и политике Соединенных штатов и, следовательно, не подлежит приведению в исполнение в экстратерриториальном порядке», – заключил судья Трейгер.<sup>28</sup>

Ответчики также просили суд применить более широкую доктрину международной «вежливости» (*comity*), требующей от американских судов признания актов зарубежных государственных орга-

---

<sup>25</sup> См. ст. 35 Конституции РФ.

<sup>26</sup> Апелляционный Суд США по Второму округу. *Bernstein v. Van Heyghen Freres Societe Anonyme*, 163 F.2d 246 (2d Cir. 1947).

<sup>27</sup> Апелляционный Суд Англии и Уэльса. *Peer International Corporation & Ors v Termidor Music Publishers Ltd. & Ors* [2003] EWCA Civ 1156.

<sup>28</sup> *Films by Jove III*, 341 F.Supp.2d at 210.

нов, если это не противоречит публичному порядку (public policy) США. Судья возразил, что экспроприация активов американской корпорации зарубежным государством, несомненно, противоречит публичному порядку США.

В результате судья Трейгер в третий раз принял решение в пользу корпорации Видова и, соответственно, не в пользу Иосифа Борова и российского ФГУП.

В итоге совместными усилиями судов двух стран были созданы две параллельные версии правовой реальности. В одной из них, американской, корпорация Видова надлежащим образом приобрела лицензию у надлежащего правообладателя (арендного предприятия, получившего права от государственного предприятия в порядке правопреемства), а видеопираты нарушали права этой корпорации. В другой, российской версии, ни АП, ни корпорация Видова никогда не обладали никакими правами на мультфильмы, а сами были нарушителями чужих прав.

Впрочем, российские суды, по-видимому, так и не определились, какую из двух возможных разновидностей своей версии правовой реальности им следует принять. Возможно, права всегда принадлежали государству, а в настоящее время переданы ФГУП в хозяйственное ведение. Возможно также, что они изначально принадлежали ГП, а затем перешли к ФГУП в порядке правопреемства.

### **Эпилог (2004-2013)**

Остается рассказать лишь о дальнейшей судьбе наших героев.

ФГУП «Киностудия «Союзмультфильм» в 2004 году было переименовано во ФГУП «Фильмофонд киностудии «Союзмультфильм», очевидно, для того, чтобы отличать его от действующей производственной студии, ФГУП «Творческо-производственное объединение «Киностудия «Союзмультфильм», тоже зарегистрированной в 2004 году. ОАО «Киностудия «Союзмультфильм», судя по данным ЕГРЮЛ, в том же 2004 году начало процесс своей ликвидации, но закончился ли он – неизвестно.

А что же с «заграничными» правами на советские мультфильмы? В 2007 году российский предприниматель Алишер Усманов выкупил у американской корпорации (Films by Jove) права на советские мультфильмы, в том числе, по-видимому, на восстановленные и переведенные корпорацией версии. Цена сделки официально не разглашалась, но пресса упоминала сумму в 5-10 млн. долларов. После этого предприниматель передал коллекцию мультфильмов в дар холдингу ВГТРК.<sup>29</sup>

Хотя мультфильмы «вернулись на родину», это не сняло всех правовых проблем. Если с точки зрения российской юстиции у американской корпорации никаких прав не было, то что, собственно, приобрел у нее российский предприниматель? И каким образом ВГТРК теперь может этими правами воспользоваться?

Директор ФГУП Василий Шильников немедленно напомнил о том, что приобретенные ВГТРК права остаются предметом спора. «В любом случае все это не отменяет нашего намерения доказать ничтожность сделки 1992 года» (между АП и корпорацией), подчеркнул директор ФГУП. Впрочем, он

---

<sup>29</sup> Бородин А. и др. Алишер Усманов вернул мультфильмы на родину // Коммерсантъ. 06.09.2007. №161 (3737). <<http://www.kommersant.ru/doc/801796>>.

также заявил о готовности к «гибким переговорам» с ВГТРК.<sup>30</sup> Был ли достигнут какой-либо компромисс между двумя государственными организациями, пресса не сообщала.

В 2009 году, после присоединения к фильмофонду «Союзмультфильма» фильмофондов других студий, ФГУП было переименовано во ФГУП «Объединенная государственная киноколлекция».<sup>31</sup>

В 2010 году Арбитражный суд города Москвы (судья О.М. Попова) признал недействительным спорный договор «об исключительном прокате» от 1992 года, заключенный между арендным предприятием и американской корпорацией. Со ссылкой на обсуждавшиеся выше распоряжение правительства от 2003 года и последующее решение ВАС РФ от 2004 года о законности распоряжения суд признал, что ФГУП «является правопреемником по исключительным правам на использование» мультфильмов. По заключению суда, «арендное предприятие Киностудия «Союзмультфильм» на момент совершения сделки не являлось обладателем уступаемых по договору ... прав, а поэтому не могло распоряжаться ими».<sup>32</sup> Впрочем, это решение уже вряд ли могло что-то изменить как в России, так и, тем более, в США.

Между тем российские аниматоры, включая таких классиков, как Юрий Норштейн, Леонид Шварцман и Федор Хитрук, были крайне недовольны деятельностью ФГУП. Дело в том, что оно приступило к реализации не только прав на сами мультфильмы, но и прав на использование в коммерческих целях их персонажей, никак не учитывая при этом прав аниматоров. А между тем согласно ГК РСФСР от 1964 года, хотя авторские права на фильм и принадлежат «предприятию, осуществившему его съемку», но при этом автору сценария, художнику-постановщику и «авторам других произведений, вошедших составной частью в ... фильм, принадлежит авторское право каждому на свое произведение».<sup>33</sup>

Аниматоры обратились к российским властям с двумя открытыми письмами, опубликованными в «Новой газете» (2009 и 2011 г.г.).<sup>34</sup> В последнем аниматоры, в частности, обвиняли ФГУП в том, что оно «считает хозяином этой коллекции [советских мультфильмов] себя, а не киностудию, в стенах которой создавались фильмы конкретными творцами»

Прочитав последнее письмо – по его словам, случайно, по дороге в аэропорт, – тогдашний премьер-министр Владимир Путин организовал встречу с аниматорами, где, помимо прочего, крайне резко отозвался о деятельности ФГУП. «Создали контору «Рога и копыта». Она берет деньги и что делает? На шиша она нужна? Я не понимаю», – заявил Владимир Путин.<sup>35</sup> Премьер предложил передать права на фильмы «Госфильмофонду», а ФГУП ликвидировать.<sup>36</sup>

---

<sup>30</sup> Там же.

<sup>31</sup> Приказ Минкультуры РФ от 09.09.2009 N 621.

<sup>32</sup> Решение Арбитражного суда г. Москвы от 30.08.2010 по делу №А40-16495/03-40-170.

<sup>33</sup> Ст. 486 ГК РФ (1964 г.).

<sup>34</sup> Открытое письмо мультипликаторов в Министерство внутренних дел РФ, Генеральную прокуратуру РФ, руководству ФГУП «Фильмофонд киностудии «Союзмультфильм», российским производителям игрушек и других товаров // Новая газета. 09.10.2009.

<<http://www.novayagazeta.ru/news/47547.html>>; Кого поздравлять с 75-летием, если «Союзмультфильма» уже нет? // Новая газета. 08.06.2011. № 61.

<<http://old.novayagazeta.ru/data/2011/061/29.html>>.

<sup>35</sup> Петров В. Вышел Путин из тумана... // Российская газета. 29.06.2011.

<<http://www.rg.ru/2011/06/29/mult.html>>.

<sup>36</sup> Колесников А. Все лучшее дядям // Коммерсантъ. 29.06.2011. № 116.

<<http://www.kommersant.ru/doc/1668990>>.

Между тем «передать права» на мультфильмы технически было не так просто, ведь российские суды так толком и не определились, принадлежат ли они ФГУП «напрямую» или же переданы ему государством в хозяйственное ведение. В результате многострадальное ФГУП вначале было преобразовано в федеральное государственное бюджетное учреждение культуры (2012 г.),<sup>37</sup> а затем присоединено к имеющему ту же организационно-правовую форму «Госфильмофонду» (2013 г.).<sup>38</sup> Получили ли от этого какие-то выгоды аниматоры, пресса не сообщала.

Корпорация Films By Jove, судя по ее сайту, по-прежнему в бизнесе и занимается распространением телевизионных программ, теперь уже не имея отношения к советским мультфильмам.

Федеральный судья Дэвид Трейгер, в прошлом федеральный прокурор, а позднее профессор и декан Бруклинского юридического института (Brooklin Law School), умер от рака в 2011 году в возрасте 73 лет.

## **Заключение**

Первопричиной затяжного спора о правах на советские мультфильмы, несомненно, стала непродуманность перестроечного приватизационного законодательства, что должно послужить для законодателей уроком на будущее. Однако дело вскрыло и проблемы в российской судебной системе, препятствующие серьезному отношению зарубежных судов к решениям судов российских.

Можно по-разному относиться к прозвучавшим на различных судебных заседаниях мнениям и к самим решениям, вынесенным судами. Несомненно одно: российским судам следует гораздо более внимательно относиться к мотивировке своих судебных актов, в противном случае их ценность для зарубежных судебных разбирательств будет весьма ограничена. Это относится в том числе и к ВАС РФ. Для российских судов его акты являются истиной в последней инстанции (в буквальном смысле слова), независимо от их содержания и от убедительности приведенной в них аргументации. Этого, однако, нельзя сказать о зарубежных судах, которые в определенных ситуациях будут оценивать аргументы ВАС по существу.

Если же российский судебный акт, судом какого бы уровня он не был принят, основан не на законе, а на «государственном интересе», как он понимается судом, то его ценность для зарубежного разбирательства может оказаться просто нулевой. В особенности это относится к ситуациям, когда такой российский акт затрагивает права на имущество, находящееся за рубежом, или интересы иностранных граждан.

Заметим, что в данной статье речь шла в основном о решениях арбитражных судов в период с 1999 по 2004 годы. За истекший с тех пор недолгий исторический период кое-что в арбитражной судебной системе изменилось в лучшую сторону, прежде всего стараниями самого ВАС РФ во главе с его новым руководством (Антон Иванов был назначен Председателем ВАС РФ в 2005 году).

За это время постановления Президиума ВАС приобрели, по существу, прецедентную силу в системе арбитражных судов, вначале де-факто, а затем и де-юре (с отражением этого правила в АПК).<sup>39</sup> Это, несомненно, повысило значимость этих судебных актов и с точки зрения зарубежных судов. Гораздо более подробной и продуманной стала правовая аргументация судебных актов

<sup>37</sup> Приказ Минкультуры России от 17.12.2012 N 1593.

<sup>38</sup> Распоряжение Правительства РФ от 20.03.2012 N 380-р; см. также данные ЕГРЮЛ.

ВАС, что также способствует серьезному отношению к ним за рубежом. Много было сделано и для обеспечения независимости суда. Сегодня, кажется, уже довольно сложно представить себе официальное правительственное совещание, где высшему суду под протокол объясняют, в чью пользу суды должны решать дела. Впрочем, в этих направлениях предстоит еще много работы.<sup>40</sup>

Очень важно, чтобы упомянутые хрупкие достижения не были утрачены в ходе запланированной реформы высших судов. Этот риск вполне осязаем, ведь ВАС РФ в ходе реформы будет упразднен. Соответственно, реформу необходимо проводить без спешки, очень вдумчиво и с обязательным широким общественным обсуждением ее условий.

Материал подготовлен компанией Roche & Duffay  
тел. (495) 790-2660; 926-2990

---

<sup>39</sup> Будылин С.Л. Что творит суд? Правотворчество судов и судебный прецедент в России // Закон. 2012. № 10. С. 92-110.

<sup>40</sup> См., например: Карапетов А. Г., Верещагин А. Н., Тай Ю. В. Пути совершенствования право-творческой деятельности Высшего Арбитражного Суда РФ. // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 6. С. 4-81.